

Лия Совушкина

ЦЕЛИТЕЛЬНИЦА
ПРОТИВ
СЛЕПОГО ДРАКОНА,
ИЛИ КАК (НЕ) УБИТЬ
БОЛЬНОГО

18+

Лия Совушкина

**Целительница против
слепого дракона, или
Как (не) убить больного**

«Автор»

2026

Совушкина Л.

Целительница против слепого дракона, или Как (не) убить больного
/ Л. Совушкина — «Автор», 2026

Казнить? Меня? Да я же спасла вашу фаворитку! Именно это решение отправило меня в бездну. Ладно, просто в отдаленное северное герцогство, в логово страшного и ужасного Верховного мага Деймоса. И у меня есть всего месяц, чтобы исцелить утраченное драконом зрение, прежде чем на королевство обрушится орда монстров, а меня не убьет клятва королю. Придется мириться с отвратительным характером больного, летающими снарядами из посуды и постоянными придирками. Ничего, справлюсь. Главное, не убить его во время исцеления. Вас ждут: ♣ Утративший веру в исцеление дракон ♣ Неунывающая целительница, хранящая тайну прошлого ♣ Противостояние характеров, от которого искрится воздух

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	21
Глава 8	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Лия Совушкина

Целительница против слепого дракона, или Как (не) убить больного

Глава 1

— Подними взгляд, Эйра, — голос короля Эдрика звучал непривычно глухо. Без обычных бархатных ноток, которыми любвеобильный монарх одаривал всех встречаемых женщин от мала до велика.

Подчинившись, я медленно встала и подняла взгляд. От увиденного сердце моё пропустило удар, а по телу прошла волна дрожи. Король сидел на троне, вцепившись побелевшими пальцами в подлокотники. Он не смотрел на меня. Но от этого становилось лишь страшнее, ведь устремлённый в пустоту взгляд казался безжизненным. А по бокам от меня, словно из ниоткуда, уже материализовались стражники. Четверо здоровенных амбалов, которых доспехи делали более массивными. С лицами, не выражающими ничего, кроме равнодушного повиновения.

— Ваше Величество? — мой голос дрогнул. — Я явилась по вашему зову.

— По моему зову, — эхом отозвался король. — Да. Ты явилась, чтобы ответить за свои деяния, лекарь. Внутри всё похолодело от дурного предчувствия. Деяния? Спасение его любимой фаворитки теперь называлось деянием?

Я спасла леди Изелию. Вытащила с того света буквально за волосы, когда придворные лекари, эти напыщенные индюки в расшитых золотом камзолах, уже развели руками и заговорили о воле Создателя. Глупцы. Леди Изелия истекала кровью после выкидыша, а они боялись запачкать свои холеные руки. А я не побоялась. Остановила кровь, зашила рану, отпоила настойками. Трое суток не спала, молясь всем известным и неизвестным богам.

Конечно, я ждала награды. Король ценил Изелию, она была его драгоценной фавориткой. А мне нужны были деньги. Очень нужны. Моя маленькая лаборатория на окраине города давно требовала ремонта, а долг аптекарю за редкие ингредиенты вырос до таких размеров, что мне уже снились кошмары. А выданное золото решило бы всё одним махом.

— Я не понимаю, — прошептала я, чувствуя, как по спине побежали ледяные мурашки.

Из-за колонны, справа от трона, выскользнула знакомая фигура. Лейнар. Старший королевский лекарь. Тот самый, чьи примочки не помогли Изелии. Рядом с ним стояли ещё двое из его целительской гильдии, они смотрели на меня с едва скрываемым торжеством.

— Ваше Величество, — подобострастно произнёс Лейнар, после чего поклонился с такой наигранной почтительностью, что меня чуть не вывернуло. — Я могу подтвердить. Вчера, когда мы осматривали леди Изелию, Эйра позволила себе непозволительные высказывания в адрес короны. Она сказала, что, если бы лекари короля не были бездарными бездельниками, леди не потеряла бы ребёнка. А когда я указал ей на неуместность таких слов, эта нахалка заявила, что королевская семья должна была бы молиться на неё, а не платить жалкие медяки.

— Ложь! — вырвалось у меня. Гнев и страх смешались в дикий коктейль из эмоций, ударивший в голову. — Ваше Величество, клянусь, я ничего подобного не говорила! Я спасла леди Изелию! Я три дня не отходила от её постели, я...

— Молчать! — рявкнул король так, что эхо заметалось под сводами, словно раненая птица.

Вздвигнув, я замерла. Смотрела на величественного мужчину, облачённого в королевскую мантию и с тяжёлым золотым венцом на голове, и вдруг осознала простую истину. Это

конец. Королю плевать на правду, ведь ему нет дела до мелкой букашки вроде приглашённой целительницы. А Лейнар, эта грязная пиявка, давно точил на меня зуб. Я была костью в горле для всей их гильдии, славившейся аристократичными корнями и баснословными ценами на услуги.

С ними не могла тягаться простая девчонка из семьи потомственных лекарей, без связей и покровителей, которая умела то, что не умели они. Изелия выжила благодаря мне, и это был плевок на их драгоценную репутацию.

А теперь они нашли «законный» способ меня убрать. И король, увязший в политических играх, в постоянном напряжении из-за надвигающейся угрозы с Севера, просто подписался под их словами. Ему нужен был козёл отпущения? Или просто способ разрядить гнев? Не знаю. Но приговор был озвучен.

— За оскорбление особы короля и клевету на королевских лекарей, — чеканил слова король Эдрик, глядя мне в глаза, — я приговариваю тебя, Эйра Арренская, к смертной казни через повешение. Казнь состоится завтра на рассвете на Главной площади.

Земля ушла у меня из-под ног. Я покачулась, и если бы стражник не схватил меня за локоть, то позорно рухнула бы на колени. В ушах зашумело, голос короля доносился словно сквозь толщу воды.

«Повешение. Завтра. На рассвете».

Я смотрела на Лейнара. Он улыбался. Едва заметно, одними уголками губ. И в этой улыбке было всё: и торжество, и обещание вечного покоя для его раздутого самомнения.

Меня поволокли к выходу. Ноги не слушались, подкашивались в коленях. Я думала об отце. О том, как он учил меня резать раны и заваривать кору ивы. О матери, что умерла от родильной горячки, потому что к ней вовремя не позвали лекаря — у бедняков не было денег на «королевских бездарей». Я думала о своей маленькой лаборатории, о недочитанном фолианте по ядам, о невыплаченном долге аптекарю.

Всё. Это конец.

— Стоять.

Голос короля остановил нас у самой двери, заставляя всех замереть. Нерешительно обернувшись, я заметила, как лицо монарха стало мрачнее тучи. Пышущий самодовольством Лейнар непонимающе мялся рядом с тронем, не понимая, почему же все остановились.

— Ваше Величество? — подал голос придворный лекарь, в котором уже сквозила тревога.

— Убирайся, Лейнар, — бросил король, не глядя на него. — Всё вон. Оставьте нас. Стража, ждите по ту сторону дверей.

Когда тяжёлые створки захлопнулись за последним придворным, король Эдрик спустился с возвышения. Он подошёл ко мне почти вплотную. Теперь я видела, как он устал. Синие круги под глазами, сетка морщин у губ, лёгкая седина на висках, которой не было ещё год назад. Мужчина постарел, хоть и не перешагнул в сорокалетний рубеж.

— Ты умеешь лечить, Эйра, — сказал он тихо. — По-настоящему исцелять... В отличие от этих напыщенных индюков, одурманенных собственным статусом. Они давно забыли, какого это — самоотверженно лечить нуждающегося.

Я молчала. Ком в горле не давал произнести ни слова.

— Моё королевство в беде. Скоро начнётся война с тварями Бездны. Они придут с Севера, и если у нас не будет защиты, мы все погибнем. И ты, и я, и все эти идиоты в расшитых камзолах.

Он помолчал, сжал челюсти. Ему тоже слова давались нелегко, это отражалось в полных сомнений глазах. Да и желваки, то и дело ходящие по его напряденному лицу, отчётливо показывали истинное настроение монарха.

— Верховный маг Деймос ослеп. Два месяца назад, во время неизвестного ритуала, что-то пошло не так. Теперь он заперся в своём особняке и никого не пускает. Маги Совета разводят руками, эти остолопы бессильны без своего предводителя. А без них и Деймоса мы не выставим щит, давая тварям без труда сожрать всех жителей.

«При чём тут я?» — не могла понять, как бы не пыталась.

— Ты — моя последняя надежда, — выдохнул король. — Я отправлю тебя к нему. Думаю, твоих знаний и упорства хватит, чтобы исцелить этого упрянца.

— Но... Ваше Величество... я лекарь, а не маг. Я не умею лечить магические болезни. Слепота, вызванная магией, мне неподвластна, — слова давались с трудом, горло саднило от сдерживаемых слёз.

— Значит, научись. Или умрёшь, — равнодушно отрезал король, в его глазах мелькнуло что-то, похожее на вину, но он тут же подавил это чувство. — Я заменяю тебе казнь на изгнание в поместье Деймоса, где ты приложишь все усилия к его скорейшему исцелению. Однако ты должна понимать, девчонка, мне нужны гарантии. Поэтому будешь стараться не ради абстрактного помилования, а ради своей жизни.

Глава 2

Король вытащил из-за пазухи небольшой кинжал с обсидиановым лезвием. Прежде чем я успела дёрнуться или закричать, он полоснул меня по ладони. Острая боль обожгла кожу, алая кровь брызнула на пол. Король полоснул и свою ладонь, а затем, пока я не опомнилась, с силой прижал наши раны друг к другу.

— Клянусь кровью, — произнёс монарх торжественно, и его голос зазвучал гулко, словно из глубокого колодца. — Клянусь силой своих предков и кровью своего рода. Если Деймос, верховный маг Королевства, не прозреет до того, как твари Бездны совершат первое нападение на наши земли, сердце этой женщины остановится навеки.

Меня пронзило разрядом магической силы. Острая, ледяная молния ударила от нашей соединённых рук прямо в грудь, проникая вглубь сердца. Я закричала, но звук застрял в горле. На миг мне показалось, что я вижу какую-то тёмную нить, опутывающую мои внутренности, сжимающую их в тиски. А потом видение исчезло, оставив после себя лишь тяжесть клятвы на душе.

Король отпустил мою руку. На моей ладони не осталось даже шрама. Только тонкая белая полоска, которая тут же исчезла.

— Что вы сделали? — прошептала я, глядя на свою невредимую руку.

— То, что должно, — устало произнёс король. Он вдруг резко постарел, сгорбился, превратился в дряхлого старика. — Кровавая клятва. Древняя магия. Её нельзя снять, нельзя обмануть. Теперь твоя жизнь привязана к жизни Деймоса. Вернее, к его зрению. Если он прозреет до атаки — ты свободна и получишь королевское прощение и награду. Если нет — умрёшь. У тебя есть стимул, Эйра. Самый сильный из возможных.

Я смотрела на него и не верила. Только что меня приговорили к смерти. А теперь отсрочили приговор, превратив жизнь в пытку ожиданием. Что за чудовище сидит на троне этого королевства? По коже поползли мурашки, голова противно заныла, предвещая приступ мигрени.

— Карета уже подана, — бросил король, отворачиваясь. — Стража проводит тебя до особняка мага. Дальше ты сама. Он никого не впускает, но выбора нет. Удачи, лекарь... Она тебе понадобится.

Меня вывели из тронного зала. Ноги заплетались, голова кружилась. В груди поселился холодный комок страха. Кровавая клятва. Я слышала о ней лишь в страшных сказках, которые рассказывала матушка в детстве. Говорили, будто нарушивший её умирает в страшных муках, что порвать эту нить нельзя даже богам.

Под конвоем меня привели в каморку прислуги, где я жила последние месяцы. Две деревянные койки, стол, шкаф с травами. Моя единственная подруга, Лира, королевская горничная, уже ждала меня там, заливаясь слезами.

— Эйра! Эйра, что случилось? Я слышала, тебя хотели казнить! — рыжая девушка бросилась мне на шею.

Первым порывом было рассказать ей всё, что произошло. Однако что-то удержало, не давая проронить ни слова из короткого разговора с королём. Пришлось ограничиться лишь расплывчатыми фразами, упомянув козни главного лекаря Лейнара и приказ вылечить верховного мага.

— Это жестоко! — всплеснула руками Лира, когда я замолчала. — Этот старый маг... о нём такое говорят! Что он питается кровью младенцев, что у него вместо глаз чёрные провалы, что он призвал демона, который теперь его и сожрал!

— Не знаю, что из рассказней правда, — я лихорадочно кидала в сумку склянки с настоянками, пучки трав. — Но точно одно, если мне не удастся его вылечить, то дорога мне одна — в могилу.

Ли́ра всхлипнула.

— Почему ты? Почему именно ты? Ты же всем помогаешь, ты лечишь бесплатно тех, у кого нет денег...

— Потому что я имела неосторожность показать свои умения, — горько усмехнулась я. — И это сделало меня опасной для тех, кто при дворе.

Я оглядела свою комнату. Скромное жильё, которое стало мне домом. Здесь оставались книги отца, его записи, его скальпель с костяной ручкой — единственная память. Я взяла его, сунула в потайной карман юбки. Сборы всегда выбивали меня из колеи, хотя я и привыкла к переездам.

Всё же, здесь проще относились к вещам. Многие не обременяли себя покупками дорогой одежды, ведь она стоила баснословных денег. Но в моей памяти, расплывчатыми образами, всё ещё жили воспоминания, как я перевозила кучу ненужного хлама, только бы не оставлять его в очередном доме. Да, в тех вещах хранились воспоминания, однако это не придавало им такой ценности.

Моя семья, новая семья, приучила к бережливости. Может, поэтому, осев в столице, я всё ещё не обзавелась большим гардеробом и тонной безделушек. Ну или всему виной отсутствие денег, — чего уж греха таить.

Уместив свои скромные пожитки в один большой чемодан, я решительно вышла в коридор. Стражник всё также ожидал меня у двери, но так и не предложил помощь с вещами. Пришлось самой тащить чемодан, мысленно проклиная неотёсанного мужлана, идущего налегке. Ли́ра увязалась следом, продолжая тихо всхлипывать.

— Береги себя, — шепнула Ли́ра, обнимая меня на прощание у ворот, где уже ждала крытая карета с королевскими гербами. — Пусть тебя хранит богиня Нереисса.

Не ответив, я кивнула и залезла в карету. Покачнувшись, чудом не рухнула на пол. Лошади заржали, нервно всхрапывая и нетерпеливо стуча копытами об брусчатку. Впереди нам предстоял долгий путь и переход сквозь магические врата телепортации. При одной только мысли о них меня замутило, я всё ещё не привыкла к столь сильной магии. Только иного выбора мне не оставалось, ведь поместье верховного мага располагалось у горного хребта Лейгос, на самом севере королевства.

Благодаря магическим вратам дорога до особняка Верховного мага заняла около трёх часов. При переходе я лишь чудом удержала внутри себя скудный завтрак и поблагодарила богиню, что не успела пообедать. От скуки, и желая отвлечься от тяжёлых мыслей, смотрела в окошко на проплывающие мимо поля и леса, на маленькие деревеньки, на синеющую вдали гряду гор, за которой, по слухам, и копились сейчас твари Бездны. Солнце клонилось к закату, окрашивая мир в кроваво-рыжие тона.

И чем ближе мы подъезжали к цели, тем мрачнее становился пейзаж. Лес поредел, сменившись чахлым кустарником. Трава пожухла, хотя на лугах вдалеке она была сочной и зелёной. Воздух стал тяжелее, словно перед грозой.

А потом я увидела его.

Особняк возвышался на холме, чёрный силуэт на фоне багрового заката. Ни одного огонька в окнах и ни единой живой души вокруг. Запущенный сад, массивные ворота, и над всем этим — гнетущая, мёртвая тишина.

Карета остановилась, лошади испуганно заржали, не желая ехать дальше. Кучер, молодой мужчина, прыгнул с козел и заглянул ко мне. В его глазах застыл неприкрытый ужас, смешанный с виной.

— Дальше я не поеду, госпожа лекарь, — хрипло сказал мужчина. — Здесь ваши владения начинаются. Вернее, его светлости Деймоса Рошхара. Мне назад возвращаться надо, пока совсем не стемнело.

Кучер помог вытащить чемодан, подал мне руку. Я с благодарностью воспользовалась помощью, сходя на землю. Туфли утонули в пожухлой траве, ветер бросил в лицо каштановые пряди, выбившиеся из причёски. Порывы холодного ветра, несвойственного середине весны, пробирали до самых костей. Поёжившись, я решительно сжала ручку чемодана.

«Не время унывать, Эйра, — попыталась успокоить саму себя, — ты и не такое переживала. Вылечим этого больного мага и вернёмся в лавку, к нормальным больным».

— Удачи вам, — бросил кучер и, не мешкая, вскочил на облучок.

Карета, грохоча колёсами по разбитой дороге, умчалась прочь, оставив меня одну.

Я же некоторое время продолжала стоять у закрытых, слегка тронутых ржавчиной ворот поместья, глядя на тёмные окна, и слушала, как в груди пульсирует нить клятвы. Где-то далеко, в сгущающихся сумерках, раздался протяжный, тоскливый вой. То ли волк, то ли что-то похуже. Сделав глубокий вдох, толкнула тяжёлую створку ворот и шагнула внутрь. Обратного пути не было.

Глава 3

Ворота за моей спиной закрылись с протяжным, тоскливым скрипом, словно сам особняк вздохнул, принимая очередную жертву. Я стояла на дорожке, ведущей к парадному входу, и пыталась унять дрожь в коленях. Сад вокруг действительно производил гнетущее впечатление: некогда ухоженные купы роз теперь напоминали скелеты, их шипы торчали голыми, обломанными ветками. Высокие тополя, обрамлявшие аллею, роняли на землю сухие, мёртвые листья, хотя на календаре была только середина весны.

Я сделала шаг, другой. Тишина давила на уши так, что начала звенеть. Ни пения птиц, ни стрекотания кузнечиков — ничего. Только хруст гравия под моими ногами.

Дверь особняка оказалась не заперта. Тяжёлая, дубовая, украшенная серебряными завитками, она поддалась с неохотным стоном. Внутри меня встретил полумрак и запах. Сложный, тягучий запах застоявшейся магии, пыли, лекарственных трав и ещё чего-то горького, похожего на полынь. В холле было почти пусто: лишь массивная вешалка у входа да пара стульев с бархатной обивкой. Люстра под потолком, некогда, видимо, роскошная, сейчас напоминала грудю оплавленного металла.

— Госпожа? — голос раздался справа, и я вздрогнула.

Из-за тяжёлой портьеры вышел пожилой мужчина. Сутулый, в строгом чёрном сюртуке, который был ему великоват, с седыми редкими волосами и усталыми, выцветшими глазами. Дворецкий. Я узнала по привычным повадкам, да и фасону униформы.

— Ричард Виллон, — представился он, слегка поклонившись. — Дворецкий его светлости Рошхара. Вы, должно быть, новая целительница, которую обещал прислать король?

— Эйра Арренская, — кивнула я, чувствуя, как мужчина разглядывает меня с каким-то странным выражением. Не враждебным, нет. Скорее, сочувствующим и обречённым.

— Пройдёмте, госпожа Эйра. Я покажу ваши комнаты и введу в курс дела, — дворецкий развернулся и медленно, чуть шаркая ногами, повёл меня вглубь дома.

Мы миновали длинный коридор, стены которого когда-то украшали картины. Теперь от них остались лишь тёмные прямоугольники на обоях да торчащие гвозди. Половицы скрипели под ногами, жалуясь на каждое движение. В доме было холодно и сыро, словно здесь давно не топили каминов.

— Вы не первая, — тихо произнёс Ричард не оборачиваясь. — За эти два месяца здесь перебивало шестеро лекарей. Трёх прислал король, двое приезжали сами, наслышавшись о награде, один был жрецом из храма Нереиссы.

— И где они сейчас? — спросила я, хотя ответ уже начала угадывать.

— Сбежали, — дворецкий остановился и обернулся ко мне. В его глазах плескалась такая бездна усталости, что мне стало не по себе. — Все сбежали. Кто-то через день, а некоторые через час. Последний, травник из южных провинций, продержался дольше всех — целую неделю. Но и он не выдержал. Уехал ночью, даже не попрощавшись и не забрав платы.

— Почему? — мой голос прозвучал глухо в тишине коридора. — Что с ним случилось?

— С ним? Ничего, — Ричард горько усмехнулся. — С его рассудком случилось. Хозяин нашего дома, госпожа, не просто болен. Он сломлен. И никого не подпускает к себе. Кричит, швыряет вещи, проклиная всех, кто осмеливается переступить порог его покоев. Лекари уезжали с дрожащими руками и мутным взглядом. Говорили, что здесь поселилась сама Тьма.

Сглотнув, ощутила, как страх оплетает меня своими липкими щупальцами. Встряхнув головой, я отогнала дурное предчувствие прочь. У меня всё равно нет выбора, так что нечего лишний раз поднимать давление.

— Расскажите мне всё, — попросила я. — Всё, что знаете. Мне нужно понимать, с чем я столкнулась.

Дворецкий кивнул и пригласил меня в небольшую гостиную, где, судя по всему, обитала прислуга. Простая обстановка, потёртый диван, стол, на котором стоял остывший чайник. Я присела на краешек стула, а Ричард, тяжело опустившись на диван, начал рассказ.

— Это случилось чуть двух месяцев назад. Его светлость проводил занятие для адептов из Башни магов, они с чем-то экспериментировали. Мы услышали только взрыв, а когда вбежали, он лежал на полу, залитый кровью. Глаза его были открыты, но они... они были белыми, госпожа. Совершенно белыми, как у статуи.

Дворецкий замолчал, собираясь с мыслями. Я не стала торопить, понимая, насколько тяжелы воспоминания.

— Мы думали, он умрёт. Магический Совет прислал лучших целителей. Они залечили раны, спасли ему жизнь. Но зрение... маги сказали, что это необратимо. Сила, что вырвалась во время эксперимента, затронула внутренний резерв хозяина и заблокировала регенерацию глаз. С тех пор его светлость изменился, а поместье... стало таким заброшенным.

— В каком смысле?

— Сначала он просто молчал. Днями сидел в кресле, глядя перед собой этими страшными белыми глазами. Мы думали, он смиряется. А потом... — Ричард понизил голос, — потом он потребовал убрать все зеркала в доме. Всё до единого. Даже маленькие карманные зеркальца у служанок. Мы собрали их, набралась целая телега. И его светлость... он велел их разбить. Я слышал этот звон и видел, как хозяин стоял во дворе и швырял их о камень, пока не перебил всё.

— Зеркала? — удивилась я. — Но зачем?

— Говорят, слепые иногда видят в них что-то, чего не видят зрячие, — туманно ответил дворецкий. — Не знаю. Однако после этого его светлость окончательно заперся в своих покоях. Никого не пускает. Даже еду приходится оставлять у дверей. Если кто-то пытается войти — кричит, кидается всем, что попадётся под руку. Иногда по ночам мы слышим его шаги. Он бродит по дому, трогает стены, мебель, бормочет что-то. А днём сидит в темноте и молчит.

— Магия? Он пользуется магией? — задумчиво уточнила я, размышляя над странным поведением верховного мага.

— Почти нет. Иногда, когда злится сильно, может швырнуть что-то силой мысли. Но в основном он просто... дракон. Озлобленный, несчастный дракон, потерявший себя и запертый в человеческом облике.

Ричард посмотрел на меня с такой отчаянной надеждой, что мне стало некомфортно. Услышав рассказ дворецкого, я понимала, что король подсунил мне огромную свинью, вместо шанса на спасение. Шансов, что мне удастся исполнить клятву, практически не было. Мои навыки, заработанные потом и кровью, не имели ничего общего с магическими болезнями.

— Госпожа Эйра, вы так молоды. И вы под клятвой, я знаю. Королевское послание, отправленное незадолго до вашего приезда, оповестило нас. Но я прошу вас: будьте осторожны. Не пытайтесь ворваться к его светлости с наскока. Не давите. Он как дикий зверь, загнанный в угол. Если вы его спугнёте, хозяин никогда не откроется.

— Я понимаю, — тихо ответила я, хотя на самом деле не понимала ничего. Как лечить того, кто отказывается от лечения? Как помочь тому, кто не хочет помощи?

— Пойдёмте, я провожу вас к нему, — дворецкий поднялся. — Только... будьте готовы. Его светлость не обрадуется.

Глава 4

Мы поднялись на второй этаж по широкой, некогда роскошной лестнице. Здесь тоже царило запустение: ковровые дорожки сбились, перила покрылись пылью. В коридоре второго этажа было темно, все окна завешены тяжёлыми шторами. Ричард зажёл масляную лампу, и её тусклый свет выхватил из мрака длинный ряд дверей.

— Последняя дверь, — шепнул дворецкий, указывая вперёд. — Я не пойду дальше. Простите старика, но у меня уже сердце не то чтобы выдерживать его гнев.

Я кивнула и, сжимая побелевшими пальцами юбку, двинулась вперёд. Сердце колотилось где-то в горле, дыхание сбивалось. Сейчас я больше всего ощущала себя приговорённой, идущей на эшафот.

У двери я остановилась. Тяжёлая, дубовая, с металлическими накладками. Ни таблички, ни звонка. Уже подняла руку, чтобы постучать, и в этот момент за дверью что-то с грохотом разбилось. Отшатнувшись, прижала ладонь к груди. Сердце лихорадочно колотилось, будто пытаюсь вырваться наружу.

— Пошли вон! — раздался из-за двери низкий, хриплый голос, полный такой ярости, что у меня подкосились ноги. — Всё вон! Я сказал — не входить!

Моя рука продолжала лежать на груди, где слабо пульсировала клятва. Она будто подталкивала меня вперёд, напоминая: выбора нет. Или войти, или умереть. Я сделала глубокий вдох и, игнорируя крик, толкнула дверь.

Она оказалась не заперта.

Комната, в которую я вошла, утопала в полумраке. Тяжёлые шторы наглухо закрывали единственное окно, не пропуская ни лучика света. Горел лишь камин, и его пляшущее пламя отбрасывало на стены причудливые, пугающие тени. И в центре этого полумрака, в отблесках огня, стоял мужчина.

Я не сразу разглядела его черты. Сначала увидела фигуру: высокую, широкоплечую, облачённую в тёмную рубаху, небрежно заправленную в брюки. Длинные серебряные волосы, каких я никогда не видела у людей, рассыпались по спине и плечам, переливаясь в свете огня тёплым металлическим блеском. Он стоял ко мне вполоборота, и я видела лишь его профиль: точёный, словно вырезанный из мрамора, с прямой линией носа и чётко очерченными губами.

А потом он повернулся ко мне, и я забыла, как дышать.

Его глаза были закрыты плотной чёрной повязкой, которая резко контрастировала с бледной кожей и серебром волос. Но даже слепой, даже с этой повязкой, скрывающей увечье, он был... великолепен. Пугающе, неестественно красив. Такая красота не могла принадлежать простому смертному. В ней чувствовалась древняя сила, магия, текущая в жилах.

Пришлось усилием воли отогнать эту мысль. Всё же она была слишком глупой и неуместной. Я здесь не для того, чтобы рассматривать его, как диковинного зверя. И мне, как обычной целительнице, не подобает засматриваться на пациентов.

— Я сказал — вон, — прорычал Деймос, и голос его, низкий и вибрирующий, прокатился по комнате, заставляя воздух дрожать.

В ту же секунду что-то просвистело в воздухе. Я едва успела пригнуться, как тяжёлый подсвечник врезался в стену прямо над моей головой, выбив кусок штукатурки. В ужасе глядя на мужчину, медленно выпрямилась.

— Я Эйра Арренская, — выпалила я, пытаюсь унять бешеный стук сердца. — Меня прислал король, как нового целителя его светлости.

— Очередная шарлатанка, — криво усмехнулся маг, и в этой усмешке было столько горечи, что у меня защемило сердце. — Сколько вас уже было? Десяток? Два? В этот раз король

решил тешить моё самолюбие, прислав девку, которая мнит себя целительницей. Думает, если подsunуть мне юбку, я прозрею от умиления?

— Я не просто девка, — ответила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Я потомственный лекарь. Моя семья лечит людей уже три поколения. Я умею...

— Ты ничего не умеешь! — рявкнул дракон, шагнув в мою сторону. Даже слепой, он двигался с хищной грацией, безошибочно определяя моё местоположение. — Ты умеешь только пахнуть этими своими травками, от которых у меня голова раскалывается. Убирайся, пока я не разозлился по-настоящему.

На чистом упрямстве я стояла на месте, хотя каждая клеточка тела кричала: беги, спасайся. Клятва в груди пульсировала всё сильнее, напоминая о цене бегства. Сжав зубы, приподняла подбородок, с вызовом глядя в скрытые повязкой глаза.

— Я не могу уйти, — произнесла я тихо, но твёрдо. — Король связал меня кровавой клятвой. Если вы не прозреете до первого нападения тварей Бездны, моё сердце остановится. Я умру.

Деймос замер. На миг мне показалось, что в его лице что-то дрогнуло. Но уже в следующую секунду оно вновь превратилось в непроницаемую маску.

— Мне плевать, — отрезал мужчина. — Сдохнешь ты, сдохнет король, сдохнет всё это гнилое королевство — мне всё равно. Вы все бесполезны. Бесполезны были при свете, бесполезны остались и в моей тьме.

Ошарашив меня этим заявлением, Деймос отвернулся к камину, демонстрируя, что разговор окончен. Меня захлестнуло раздражение, хоть я никогда не была патриоткой. Ни в прошлой жизни, ни в этой. Да, старалась следовать законам, помогала как могла жителям, но не хотела погибать ради эфемерных целей монархов. Однако это не означало, что я одобряю вот такое наплевательское отношение к своей родине, когда над ней нависает угроза.

— Я не уйду, — повторила я, чувствуя, как в крови закипает злостью. Тупое, бессмысленное упрямство. Он решил, что мир ему ничего не должен, и теперь упивается своей трагедией, как ребёнок, закатывающий истерику.

— Уйдёшь, — бросил дракон через плечо. — Все уходят.

— А я не всё, — решительно произнесла и шагнула вперёд, вглубь комнаты. — Я останусь здесь. Буду сидеть в коридоре, если хотите. Но не уйду. Потому что, мне моя жизнь дорога. Я, знаете ли, привыкла бороться за жизнь. И свою, и чужую. И даже если вы будете швыряться подсвечниками до посинения, я всё равно останусь.

Деймос медленно повернул голову в мою сторону. Даже сквозь повязку я чувствовала его взгляд — тяжёлый, прожигающий.

— Ты дура, — произнёс мужчина с расстановкой. — Или просто не понимаешь происходящего.

— Я целитель, — поправила я. — И сейчас мой пациент — вы. Нравится вам это или нет.

В комнате повисла тишина. Только трещал огонь в камине да где-то вдалеке скрипнула половица. Я смотрела на него — на этого сломленного, озлобленного, но такого нечеловечески прекрасного мужчину — и понимала: передо мной не просто больной. А человек, потерявший веру во всё на свете. Исцелить его глаза будет проще, чем исцелить его душу.

Но выбора у меня не было. Придётся остаться, засучить рукава и методично ломать выстроенную стену. Рано или поздно, но мне удастся это сделать. Только главное — успеть до того, как клятва выжжет моё сердце дотла.

Глава 5

Простояв где-то с минуту в комнате, глядя на широкую спину мужчины, подавила тяжёлый вздох. Меня мастерски игнорировали, словно я превратилась в бестелесного духа. Дракон смотрел на горящее пламя, хоть и не мог его видеть. Наверное, его душа продолжала тянуться к теплу, свету, несмотря на утраченное зрение. От вида этой картины сердце защемило, и даже брошенный в меня пару минут назад подсвечник перестал пугать.

«Сломленный, брошенный, несчастный...» — пронеслось в моей голове, но я подавила приступ внезапной жалости. Она была излишней, ведь принесла бы лишние переживания. А это в профессии лекаря — губительно.

— Я приду завтра утром, — сказала в спину, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. — С инструментами. Мне нужно осмотреть ваши глаза, чтобы понять...

— Не нужно, — перебил Деймос не оборачиваясь.

— Чтобы понять степень повреждения, — закончила я, словно не слышала его. — Без осмотра я не смогу даже предположить, как вас лечить.

— Сказал же — не нужно, — в бархатном голосе прозвучал металл, пробирающий до мурашек. — Ты оглохла, пигалица? Или клятва уже успела мозг сожрать? Осмотр не нужен. Лечение не нужно. Ты не нужна. Проваливай.

Пальцы сжались до такой силы, что ногти впились в ладони и точно оставили алые полумесяцы ран. Нет, Эйра. Не стоит принимать близко к сердцу слова обиженного на мир мужчины. Он болен, а значит — неразумен. Не может трезво оценивать свои слова и действия, и в будущем ещё не единожды пожалеет о сказанном. Просто нужно потерпеть какое-то время его несносный характер... И не убить при этом.

— Спокойной ночи, — произнесла я максимально нейтрально и вышла, прикрыв за собой дверь.

В коридоре меня ждал Ричард. Он стоял у лестницы, нервно теребя в руках край сюртука. Увидев меня, дворецкий облегчённо выдохнул и внимательно прищурился. Я почти ощущала его взгляд, прошедшийся по мне от макушки до самых пят. Я скомкано улыбнулась, стараясь выглядеть не слишком напуганной. Надеюсь, получилось, и старик не увидел белую как полотно девицу.

— Живы, — констатировал Ричард, и его лицо стало мягче и спокойнее. — Уже хорошо. Пойдёмте, госпожа Эйра, я покажу ваши покои.

Покои оказались роскошными, под стать какой-нибудь дворянке. Что не удивительно, учитывая их близость к хозяйским. Меня с верховным магом разделяло всего несколько дверей, и от этого становилось немного жутко. Огромная комната с высокими лепными потолками, массивной кроватью под балдахином, резным шкафом тёмного дерева и даже небольшим будуаром с туалетным столиком. Когда-то здесь, видимо, останавливались важные гости. Но сейчас роскошь эта была печальной: на мебели лежал толстый слой пыли, паутина свисала с люстры, а в воздухе пахло сыростью и запустением.

— Простите за беспорядок, — виновато произнёс Ричард, открывая ставни. В комнату хлынул бледный вечерний свет. — Мы не ждали гостей. Если позволите, служанки придут утром и все приберут.

— Ничего страшного, — успокоила я дворецкого, опуская сумки на пол и оглядываясь по сторонам. — Я привыкла к спартанским условиям.

На мгновение на лице мужчины промелькнуло непонимание, но он не стал ничего уточнять. Даже спустя двадцать лет жизни здесь, я не могла перестать использовать привычные поговорки и слова. Дворецкий ушёл, пообещав прислать ужин и горячую воду. Я осталась одна.

Впервые за этот бесконечный день — одна, в тишине, без королей, стражников и озлобленных магов.

Я опустилась на край кровати и закрыла лицо руками. Голова гудела. Слишком много всего случилось. Слишком быстро. Ещё утром я была свободной женщиной, пусть и с проблемами, а сейчас — заложница крововой клятвы, запертая в особняке безумного мага, который швыряется подсвечниками.

— Думай, Эйра, думай, — прошептала я вслух. — Как достучаться до того, кто не хочет слышать?

Ответа не было.

Разбирая вещи, я раскладывала на пыльной поверхности туалетного столика свои склянки, пучки трав, скальпели. Валериана, пустырник, сушёная ромашка, пара редких кореньев, что я купила в долг у аптекаря. Всё это казалось таким бесполезным сейчас. Как лечить магическую слепоту травками? Как заставить человека доверять и покорно исполнять указания?

Лёгкий стук в дверь отвлек от мрачных мыслей. Вошла молоденькая служанка с подносом. Робкая, с большими испуганными глазами, она поставила ужин на столик и уже собралась уходить, но я её остановила.

— Подожди, — робко попросила. — Можешь посидеть со мной? Хоть немного, а то новое место... сама понимаешь.

Девушка замерла, нерешительно переминаясь с ноги на ногу.

— Я Элла, — пискнула она. — Горничная его светлости. Мне велено подать ужин и уйти, госпожа.

— Я не кусаюсь, — улыбнулась я, стараясь выглядеть максимально дружелюбно. — И мне правда нужно поговорить с кем-то, кто знает хозяина.

На мгновение мне показалось, что я перегнула палку. Я прекрасно видела, что горничная мнётся и чувствует себя крайне неловко. Элла нехотя, но всё же присела на краешек стула, готовая в любой момент сорваться и убежать.

— Что выхотите знать, госпожа? — обречённо уточнила горничная.

— Всё, — честно ответила я. — Каким он был раньше. До того, как ослеп.

Взгляд служанки погрузился, она опустила голову, теребя край накрахмаленного фартука. Пока горничная подбирала слова, я начала осторожно пробовать принесённый ужин. Мясная похлёбка, с кусочками овощей, оказалась приятной на вкус. Пряные травы легонько пощипывали язык, давая остринку. Ломоть румяного хлеба таял во рту, напоминая мамину выпечку.

— Его светлость был другим, — тихо начала Элла, отвлекая меня от еды. — Совсем другим: добрым, справедливым, трудолюбивым. Мы его боялись, конечно, драконов вообще бояться положено, но уважали. Он никогда не кричал на прислугу. Если кто-то болел — сам лекаря звал и платил из своего кармана. На праздники слугам подарки дарил. А ещё адептов своих очень любил, они часто гостили в поместье, до того случая...

Я слушала затаив дыхание. Серебряноволосый монстр, швыряющийся подсвечниками, никак не вязался с этим описанием.

— Его светлость успел создать щит, но не полностью. Трое студентов погибли на месте. Ещё четверых он вытащил, но сам... ослеп, и лишь чудом выжил под страшными завалами, оставшимися от лаборатории. — Всхлипнула Элла.

У меня перехватило дыхание. Он ослеп, спасая других? А я-то думала...

— Его светлость очень переживал, — продолжила служанка шёпотом. — Когда очнулся и узнал, что студенты погибли, — закричал так, что мы внизу услышали. И потом долго молчал, а через месяц приказал убрать зеркала. И сам их разбил. Говорят, он винит себя в их смерти.

Вот оно что, теперь мне стало немного понятнее. Чувство вины, которое грызло Деймоса на протяжении этих двух месяцев, отравляло его душу. Я-то думала, что всё гораздо проще. Вылечить больного после неудачи тяжело, но возможно. А вот если он при этом винит себя в смерти других... Практически невозможно, пока больной не отпустит всех погибших.

— Спасибо, Элла, — сдавленно произнесла я, взяв её за руку. — Ты очень помогла.

Девушка убежала, а я ещё долго сидела в тишине, глядя на остывающий ужин. Теперь многое стало понятнее. Его злость, его отчуждение — это не просто защита. Это ненависть к себе, запертая в теле, которое предало.

В памяти всплыло его лицо в свете камина. Гордый профиль, плотно сжатые губы, напряжённые плечи. За этой маской таился далеко не монстр. Там, под слоем боли и гнева на самого себя, бесновался утративший близких дракон. Страдающий и желающий лишь одного — обменять свою жизнь, вернув погибших.

— Как же тебе больно, — прошептала я в пустоту. — Как же тебе, наверное, больно.

Ночью мне не спалось. Я ворочалась на огромной кровати, слушая, как ветер завывает в трубе и где-то поскрипывают старые половицы. Мысли роились в голове, не давая покоя. Как подступить к нему завтра? Как убедить довериться? Как лечить того, кто не хочет жить?

Ответ пришёл сам собой, и совсем не таким, какого я ждала.

Отчаянный крик разорвал ночную тишину около трёх часов пополудни. Я подскочила на кровати, мгновенно проснувшись, сердце колотилось где-то в горле. Крик повторился — глухой, полный такого отчаяния, что у меня похолодела спина. Это был Деймос.

Глава 6

Времени на размышления не было. Вскочив, как ошпаренная с кровати, я мимоходом накинула на ночную сорочку халат и выскочила в коридор. Ноги сами несли меня к покоям Деймоса. Чудо, но дверь оказалась не заперта — я ворвалась внутрь, едва переведя дух.

В комнате было темно, только луна пробивалась сквозь щели в ставнях, рисуя на полу бледные полосы. Деймос метался на кровати. Сбросил одеяло, рубаха сбилась, открывая широкую грудь, волосы разметались по подушке серебряным водопадом. Он что-то бормотал во сне, мотал головой, сжимал руками простыни.

— Нет... — услышала я его хриплый шёпот. — Не надо... я не успел... простите...

Кошмар. Похоже, ему снился тот роковой день. В тусклом лунном свете искажённое болью лицо мужчины казалось слишком уязвимым. Обхватив себя за плечи, дрожащие от холода, я подошла ближе, не зная, что делать. Будить? Не будить? Говорят, резко просыпаться от кошмара нельзя. Но и смотреть на его мучения было невыносимо.

— Ваша светлость, — тихо позвала я. — Деймос, проснитесь. Это сон. Это всего лишь сон.

Меня не слышали. Его дыхание стало чаще, тело выгнулось дугой, и он закричал снова — протяжно, страшно, так, что у меня сжалось сердце. Не выдержав, я осторожно присела на край кровати и кончиками пальцев коснулась напряжённого мужского плеча.

— Ваша светлость, — твёрже сказала я. — Очнитесь. Вы в безопасности. Здесь никого нет. Только вы и я.

В ту же секунду его рука метнулась и схватила меня за запястье. Сжала так, что я вскрикнула — кости, кажется, затрещали. Однако я не стала вырываться, лишь покорно замерла, давая дракону возможность полностью очнуться ото сна. Да, возможно, это слишком глупый поступок. Скорее всего, будь на его месте какой-то более агрессивный товарищ, мне бы пришлось туго. Но я верила, подсознательно и как дура, что он меня не тронет.

Спустя пару ударов сердца, дракон открыл глаза. То есть, открыл бы, если бы мог. Вместо этого он просто замер, повернув голову в мою сторону. Повязка сбилась во сне, и я впервые увидела то, что скрывалось под ней.

Белоснежные, лишённые даже намёка на зрачок, глаза. Ни цвета, ни жизни. Только шрамы вокруг — тонкие, едва заметные полосы, расходящиеся лучиками к вискам. Там же виднелись слабо заметные чешуйки, серебристого оттенка. Но не это поразило меня больше всего. Поразило выражение его лица. Без привычной маски злобы и презрения, расслабленное сном, оно было... человеческим. Испуганным. Страдающим. Таким беззащитным, что у меня перехватило дыхание.

— Тише, — прошептала я, не думая, что говорю. — Тише. Всё хорошо. Я здесь.

Мотнув головой, разбрасывая влажные от пота пряди, он пару раз моргнул. Деймос с трудом приходил в сознание, но хватку на моём запястье слегка ослабил. Не до конца, словно боялся, что я исчезну, если разожмёт пальцы.

— Кто ты? — хрипло спросил дракон, всё ещё пребывая где-то на границе сна и яви.

— Эйра, — ответила я. — Лекарь. Вы кричали, и я пришла проверить, всё ли в порядке.

Молчание повисло на одну долгую минуту. Она мне показалась вечностью, ведь я прекрасно видела, как каменеет мужское лицо. Дракон вновь надевал свою маску злодея, и явно не собирался её снимать. Подавив тяжёлый вздох, я постаралась улыбнуться. Плевать, что он не видит, в первую очередь это было для меня самой.

— Убирайся, — бросил мужчина, но в голосе не было прежней злости. Только бесконечная усталость.

Скрипнув зубами, стараясь не разозлиться, я встала с кровати. На запястье расцветал багровый синяк, который точно надолго задержится на моей руке. Однако боль не ощущалась, так, дискомфорт. Меня больше беспокоила горечь, чувствуемая на языке. Всю жизнь, даже две, я была эмпатичной. Не единожды мне это выходило боком из-за жалости к тем, кто её не слишком заслуживал.

«Деймос отличается от них, — пронеслось в голове. — Он просто замкнулся в себе. Не стоит ставить его вровень с теми придурками...».

— Спокойной ночи, ваша светлость, — тихо сказала я и вышла.

В коридоре я прислонилась спиной к стене и закрыла глаза. Перед внутренним взором всплыло его беззащитное, полное боли, лицо. Такое не показывают посторонним, да даже ближним стараются не демонстрировать.

Пожалуй, эта ночь перевернула всё в моей жизни. Внутри что-то дрогнуло, сломалось и пустило корни. Я пришла сюда, спасая свою жизнь. А теперь, кажется, начала хотеть спасти его.

Вернувшись в комнату и забравшись под одеяло, я долгое время не могла вновь уснуть. Ворочаясь в остывшей кровати, я то и дело открывала глаза и смотрела в потолок. В окне мелькали облака, закрывающие серп луны. Наверное, меня подкосило где-то под утро, ведь я отчётливо помню, как неспешно светлели небеса.

Пробуждение наступило слишком быстро. Не выспавшаяся, зевающая, я очнулась рывком. Сознание резко избавилось от оков сна, и теперь сидела с дико колотящимся сердцем и пыталась прийти в себя. Когда спустя некоторое время в дверь постучала Элла с завтраком, я уже была одета в закрытое лиловое платье, и почти готова к новому дню.

— Госпожа, вы так рано, — удивилась служанка, ставя поднос на столик. — Может, принести горячей воды для умывания? Наша система водоснабжения в последнее время очень плохо работает, не хочет греть самостоятельно...

— Не нужно, Элл. Скажи лучше, как его светлость? — спросила я, пытаясь подавить зевок.

Девушка пожала плечами.

— Не знаю. Господин Ричард носил завтрак, сказал, что хозяин молчит, — произнесла Элла, после чего слегка поклонилась и вышла из спальни.

Кивнув, я быстренько поела горячую овсянку с малиновым джемом. Запивая её обжигающим чаем, подслащённым мёдом, я уже прикидывала, чем же помочь дракону. Закончив с завтраком, я подхватила сумку с травами. Там как раз оставалось немного зелья из успокаивающих трав, выдержанных в отваре столетнего женьшеня.

Дорога к покоям Деймоса заняла слишком мало времени, чтобы я успела начать волноваться. Войдя без стука, — я знала, что мне всё равно не откроют, — застала верховного мага сидящим в кресле у камина. Огонь уже горел, освещая комнату тёплым светом. Дракон был одет, в светлую рубашку и чёрные брюки, волосы убраны в низкий хвост. Повязка виднелась на привычном месте, скрывая чешую и невидящие глаза. Этот страдалец даже не соизволил повернуть голову на звук шагов.

— Ты опять? — голос ледяной, как зимний ручей.

— Не опять, а снова, — спокойно парировала я, ставя сумку на высокий круглый столик с магической лампой. — Принесла успокаивающий отвар. Вы плохо спали, а он должен помочь снять напряжение и улучшить сон следующей ночью.

Сноровисто достав нужную скляночку из сумки, повертела её в руках. Мягкий свет пламени из камина окрасил жидкость в прозрачном стекле в лазурный оттенок, в нём искрились крохотные частички магического камня. Я специально крошила один с трудом добытый камушек, чтобы усилить действие зелий и настоек. Он не влиял на вкус и совершенно не ощущался при питье, но заметно помогал обогатить целебные свойства дополнительной маной.

— Вот, выпейте, — почти приказала я, наливая зелье в чашку от чая. — Там успокаивающие травы и крошка магического камня.

Деймос медленно поднялся. Он был выше меня на голову, может, больше. Даже слепой, дракон возвышался надо мной, подавляя одной своей статью.

— Ты глухая? — с расстановкой спросил мужчина, складывая руки на широкой груди. — Или тупая? Я же сказал — убирайся.

И, прежде чем я успела отреагировать, его рука взметнулась и выбила кружку из моих пальцев. Тёплая жидкость выплеснулась прямо мне на платье, пропитывая ткань на груди и животе. Кружка с грохотом покатила по полу.

Я замерла. Смотрела на расплывающееся мокрое пятно на своём единственном приличном платье, на осколки глиняной посуды у ног. Злость вскипела внутри, готовая выплеснуться потоком грубостей и обвинений. Сжав кулаки, я задержала дыхание. Посчитала до пяти и медленно выдохнула.

«Нельзя злиться на больных, Эйра» — напомнила себе вдолблённую истину.

— Я сделаю другой, — сказала ровным голосом. — Этот, видимо, был недостаточно хорош.

Круто развернувшись, я подхватила свою сумку и вышла, не дожидаясь ответа. За дверь я позволила себе тихо выругаться и прикрыть глаза. Руки дрожали. Хотелось закричать, затопать ногами, разбить что-нибудь в ответ, но я сдержалась. Потому что увиденное ночью не позволит мне уйти, даже если клятва внезапно исчезнет. Я попросту не смогу себе простить то, что оставила этого дракона, даже не попытавшись спасти.

Глава 7

Потребовалось время, прежде чем я взяла себя в руки. Спустившись на первый этаж, спешно отправилась на поиски кухни. Изготовление отвара занимало несколько часов, да и всех нужных ингредиентов у меня с собой не было. Часть осталась в лаборатории, куда я мечтала вернуться. Встряхнув головой, отгоняя непрошенные дурные мысли, ускорила шаг.

По пути встретился Ричард, и я посчитала это отличным шансом раздобыть требуемые травы.

— Господин Ричард! — громко позвала я, быстро приближаясь к мелькнувшему за поворотом дворецкому.

— Госпожа Эйра? — с едва заметным волнением уточнил мужчина, оборачиваясь ко мне. — Что-то случилось? Его светлость вновь натворил бед?

Взгляд дворецкого прилип к моей груди. Вспыхнув как маков цвет, я мигом вспомнила про опрокинутое на платье зелье. И как только могла забыть об этом?! Дура пустоголовая, всё из-за злости. Костеря себя на чём свет стоит, я смущённо улыбнулась и мотнула головой. Ладно, сейчас попрошу купить травы, а после сразу пойду переоденусь.

— Не стоит беспокоиться, это пустяки, — постаралась равнодушно ответить и тут же перешла к делу: — Мне нужно, чтобы кто-то отправился в ближайший город и купил ингредиенты для целебных зелий. Это возможно?

— Да, конечно, — ответил Ричард. — Неподалёку, всего в часе езды, есть довольно крупный город — Ларвус. Там отличные травники, так что только дайте список.

— Замечательно! — довольно потёрла руки я.

Список получился внушительным. Понимая, что платить за всё придётся заносчивому дракону, я не пожалела его кошелёк. Возможно, не все растения найдутся у местных, всё же север не самое удачное место для выращивания целебных трав. Но всё же это лучше, чем тот скудный запас, оставшийся после работы в королевском дворце.

Отдав исписанный мелким почерком лист дворецкому, я ушла к себе. Внутри плескалось разочарование, поскольку платье явно не заслужило такого отношения. Я даже сомневалась, что его удастся отстирать. Зелья имели дурную привычку въедаться в ткань, и после этого даже малейшая капелька оставалась навсегда запечатлённой на одежде. А тут совершенно новое, красивое платье, пусть и строгого кроя. Я его купила на день рождения и надевала всего пару раз.

— Вылечу — требую моральную компенсацию, — пробурчала я, заходя в свою спальню и бросая прищуренный взгляд в сторону двери в покои дракона. — В пятикратном... нет... десятикратном размере!

Переодевалась быстро. Прохладный сквозняк скользил по комнате, и совсем не располагал к долгим переодеваниям. Правда, сначала я ополоснула грудь от липкого зелья, что успело просочиться сквозь плотную ткань. Зато теперь на мне красовалось бледно-голубое платье из тонкой шерсти, под которым пряталась длинная хлопковая сорочка с рукавом.

Присев на край застеленной кровати, я окинула взглядом комнату. Пыль всё ещё продолжала лежать на своих местах, пробуждая во мне желание навести порядок. Впрочем, это отличный шанс занять время. Учитывая, что дорога в город и обратно, ещё и с покупками, займёт по меньшей мере часа три.

Потянувшись, размяла шею и плечи. Лиловое платье, всего парой взмахов рук, обернулось целой стопкой ровных лоскутов — будущих тряпочек. Моя магия была очень слабой, запасов маны хватала разве что на простенькие бытовые чары да активацию артефактов.

— Ну, приступим, — пробормотала я, беря в руки первую тряпку и направляясь к небольшой ванной комнате.

Уборка шла бодро ровно до обеда, пока новая горничная — Роса, русоволосая и конопатая, как настоящая русская баба, — не принесла поднос с ароматной едой. Служанка оказалась не слишком разговорчивой, но и не чуралась моего общества. Просто коротко поздоровалась, косясь на мой потрёпанный и слегка чумазый вид, и передала поднос.

Мои попытки завязать беседу не увенчались успехом, так что я со вздохом проводила её из комнаты. Забравшись с ногами в большое кресло, напротив которого на столе стояли тарелки с дымящимся обедом, я чуть не захлебнулась слюной.

— Чёрт, руки забыла помыть, — спохватилась и успела отдернуть уже протянутую руку от булочки.

Когда я вновь села за свой обеденный стол, часть блюд уже успела слегка остыть. Но это не испортило изумительный вкус, который растекался по языку с каждой новой ложкой. Гречка с жарочкой, несколько добротных кусков отбивных из свинины и зимний салат. На десерт — шоколадный пудинг и обжигающий час из малины.

Насытившись, я сыто откинулась на кровати и уставилась в потолок. Желание наводить марафет в спальне испарилось, как и еда из тарелок. Глаза то и дело норовили закрыться, утаскивая меня в сон. Однако я сопротивлялась, понимая, что спать ещё одну ночь в пыли и грязи точно не стоит. От этого и кожа портится, и аллергию можно заработать, да и в целом крайне неприятно.

Так что, собрав волю в кулак, я поднялась и продолжила начатое. Стопочка тряпочек из некогда красивого платья таяла, превращаясь в мусор. Одно радовало, постепенно комната принимала жилой и чистый вид, за который было не стыдно.

Уже в самом конце, когда оставалось вылить грязную воду из тазика и выбросить мусор, в дверь постучали. Вытирая пот со лба тыльной стороной ладони, я открыла гостю. В коридоре оказался довольный и светящийся Ричард, держащий в руках огромный пакет. Смерив старичка удивлённым взглядом, я посторонилась ипустила его в комнату.

— О, госпожа Эйра, вы сами убрали? — спросил дворецкий, увидев результат моих трудов.

— Да, как раз закончила, — устало ответила я, вытирая руки последней тряпочкой. — Мой заказ уже доставили?

— Да, все как вы и просили, — кивнул мужчина, а после протянул мне пакет: — А это замена вашему платью, поскольку его светлость испортил прошлое. Не держите зла, прошу вас.

— Ох, ну не стоило, — пробормотала я, дрогнувшим голосом.

Осторожно взяв в руки подарок, я заглянула внутрь. В глаза бросилась качественная ткань, насыщенного лазурного оттенка. Такое платье в несколько раз превосходило моё испорченное, я могла это понять даже по ткани, из которой сшили новый наряд. Доставать его полностью не стала, лишь ещё раз поблагодарила дворецкого и отставила в сторону. Примерю позже, а пока нужно заняться изготовлением зелья.

Ричард вызвался провести меня в алхимическую лабораторию, которая скрывалась в подвале поместья. Она не пострадала при недавнем взрыве лишь потому, что Деймос разделял зелья и магию. Оно и к лучшему, ведь готовить на кухне настоящее испытание — там и любопытные взгляды, и отвлекающие факторы в виде готовящих ужин поваров, да и ароматы, витающие в царстве еды, станут дополнительной помехой.

А для создания зелий, качественных и работающих, требовалась максимальная концентрация. Лаборатория стала спасением, и до самой ночи я провозилась в ней, сортируя привезённые из города травы и подготавливая всё для целебных зелий. В отличие от уборки сейчас моя душа пела, наслаждаясь процессом. А усталость... не впервые мне игнорировать мольбы тела, ради науки и благого дела.

Успокаивающее зелья с магической крошкой приготовилось уже после ужина, но я потребовала отправить его к Деймосу с вечерним чаем. Не знаю, выпьет он его или же опять начнёт сопротивляться, но сил идти и контролировать у меня не осталось. Вернувшись в свою комнату, я чуть ли не ползком добралась до ванны, помылась и только после этого рухнула в холодную постель. Потребовалось меньше минуты, чтобы меня сморил сон.

Глава 8

Следующие три дня превратились в бесконечную череду попыток и неудач. Я приходила в комнату дракона каждое утро, приносила отвары, настойки, предлагала осмотр. Деймос неизменно молчал или бросал короткие, хлесткие фразы, полные яда. Он больше не швырялся вещами — видимо, понял, что это меня не прогонит. Но и не подпускал ближе, чем на расстояние вытянутой руки.

Во мне кипела злость, которую сменяло отчаяние, но вскоре раздражение вновь брало верх. Однако где-то глубоко внутри, под слоем усталости и страха за собственную жизнь, росло другое чувство. Какое-то упрямое, глупое до невозможности желание пробить эту стену. Я видела его лицо в ту ночь, слышала его крики. Я знала, что монстр лишь маска.

На четвёртый день я вновь обеда в компании прислуги. Устроившись на кухне, среди новых знакомых, вялоковыряла ложкой в тарелке. Рядом сидела Роса и Элла, болтающие с поварами и главной кухаркой — Бонни. Я краем глаза следила за ними, подмечая взгляды обедающего неподалёку Ричарда. Дворецкий скрытно, но засматривался на кухарку, уже не впервые, между прочим.

— Я не знаю, как подступиться к его светлости, — со вздохом призналась я, размешивая остывший суп. — Он даже говорить со мной отказывается. Сидит в своём кресле, как каменное изваяние, и молчит. Ну или язвит, стараясь уколоть побольнее.

Разговор между слугами смолк, все стали переглядываться.

— А вы пробовали не лечить его? — осторожно спросил дворецкий.

— В смысле? — не понимая переспросила я, вскидывая брови.

— Ну... — замялся дворецкий, подбирая слова. — Раньше, до всего этого, его светлость очень любил книги. У него даже есть огромная библиотека на третьем этаже. Он мог часами сидеть там, читать. Особенно приключенческие романы любил. Про дальние страны, про героев, про великие свершения древних драконов.

Лиза, молоденькая горничная с тёмными волосами и пронзительными голубыми глазами, кивнула подхватывая:

— Да-да! Бывало, зачитается так, что про ужин забывает. Мы ему стучали, стучали, а он только отмахивался: «Позже, позже!»

Вспыхнувшая в голове идея заставила замереть с поднесённой ко рту ложкой. Книги. Точно! Возможно, если верну ему возможность читать, он начнёт открываться. Да, не сразу, но ведь это отличный шанс. У меня настолько опустились руки, что даже такая безумная идея приводила в восторг.

— А библиотека... она заперта? — спросила я.

— Нет, что вы. Его светлость никогда ничего не запирает. Просто после того случая перестал туда ходить. Говорит, зачем ему книги, если он их больше никогда не увидит.

У меня сжалось сердце. Лишиться не только зрения, но и любимого занятия. Потерять целый мир, который жил на страницах. Это же всё равно что умереть наполовину.

— Спасибо, Ричард, — я вскочила из-за стола, забыв про суп. — Вы гений.

Библиотека действительно оказалась на третьем этаже, и это было самое прекрасное место во всём мрачном особняке. Высокие стеллажи уходили под самый потолок, заставленные книгами в кожаных переплётах с золотым тиснением. В помещении пахло старой бумагой, пылью и чем-то неуловимо пряным. В центре комнаты стояли удобные кресла и низкий столик, а огромное окно, с витражными зачарованными стёклами, выходило в заросший сад.

Я ходила между стеллажами, проводя пальцами по корешкам, и чувствовала, как на душе становится теплее. «Путешествие на край света», «Легенды о Северных землях», «Принцесса и дракон», «Меч правосудия» — чего тут только не было. Я выбрала самую потрепанную книгу,

с оббитыми углами и пожелтевшими страницами. «Скиталец» называлась она, и судя по виду, её читали чаще всего.

Именно с ней я и ворвалась в покои Деймоса, мрачно предвкушая предстоящее сражение. Стучать смысла не видела, так что по привычке просто распахнула двери. Дракон вальяжно развалился в кресле у камина, вытянув ноги и сложив руки на груди. От стука двери об стену он даже не шелохнулся, просто тяжело вздохнул. Этот вздох напомнил мне старика, к которому в очередной раз привезли проказливых правнуков, настолько много в нём было обречённости.

— В этот раз мы оставим традиционное лечение, — объявила я, прижимая к груди потрёпанную книгу.

— Какой прогресс, — ядовито отозвался мужчина, криво ухмыляясь. — И чем же великая целительница решила меня добивать? Иглоукальванием? Такое уже проходили, не помогло. Или ты просто решила в очередной раз посмотреть на слепого калеку?

Проигнорировав очередные остроумные выпады в свою сторону, я плюхнулась на диван неподалёку от кресла Деймоса. Книгу расположила у себя на коленях и поправила магический светильник, чтобы его свет попадал прямёхонько на выцветшие страницы.

— Я пришла читать.

Деймос замер. Впервые за эти дни на его лице отразилось что-то, кроме маски безразличия. Недоумение, кажется.

— Что? — потрясённо выдохнул дракон.

— Читать, — повторила я, открывая книгу. — Ричард сказал, вы любите книги. Я нашла в библиотеке «Скитальца» и решила освежить воспоминания, в детстве я любила его читать. Да и насколько могу судить, ваш экземпляр тоже зачитывали до дыр.

Я прокашлялась и начала:

— «Пролог. Говорят, на краю света, там, где море встречается с небом, есть остров, на котором живут драконы. Но никто из смертных не видел их уже тысячу лет...»

Я читала, стараясь вкладывать душу в каждое слово. Меняла голоса: делала его ниже за героев-мужчин, выше и тоньше, за женщин, писклявее за злодеев. Иногда я косилась на Деймоса, но он сидел неподвижно, словно я была пустым местом. Рука, лежащая на подлокотнике кресла, чуть подрагивала, но это могло быть игрой света от камина.

Я читала долго, пока не охрипла и не стемнело за окнами. Закончила на середине главы, где герой попал в засаду.

— Продолжение завтра, — объявила я, закрывая книгу. — Спокойной ночи, Деймос.

Мне, само собой, никто не ответил. Велика честь, как же, желать доброй ночи своему врачу. Но когда я выходила, мне показалось, что мужчина чуть повернул голову, прислушиваясь к моим шагам.

На следующий день я пришла снова. И снова читала. «Скиталец» оказался на удивление захватывающим — про молодого вора, который случайно нашёл древний артефакт и теперь за ним охотятся все тёмные силы королевства. Я действительно читала эту историю в детстве, но прошло столько лет, что ничего и не помнила.

Несмотря на все мои старания, Деймос по-прежнему молчал. Единственное, что изменилось: когда я замолкала, чтобы перевести дух или перевернуть страницу, — его поза менялась. Он чуть подавался вперёд, будто ждал продолжения. А когда я начинала снова, расслаблялся.

На третий день чтения случилось то, чего я не ожидала.

Я дошла до сцены, где герой, спасаясь от погони, переодевается женщиной и пытается соблазнить стражника, чтобы пройти через ворота. Диалог был настолько нелепым и смешным, что я, читая, не выдержала и хихикнула. Но продолжила, изображая героя писклявым фальцетом:

— «Ой, господин стражник, а не подскажете ли дорогу до ближайшей таверны? Я такая бедная, такая одинокая девушка, совсем заблудилась в этом страшном городе!»

Стражник в книге отвечал грубым басом, но я не успела прочесть его реплику. Потому что Деймос... фыркнул.

Это был короткий, сдавленный смешок. Он тут же осёкся, словно подавился им, стиснул челюсти и отвернулся к камину. Однако я успела заметить, как дрогнули уголки его губ. Как на миг лицо потеряло каменное выражение и стало почти живым. У меня внутри всё перевернулось от волнения, вспыхнувшего при этом едва слышном звуке. Я смотрела на его профиль, на напряжённые плечи, на побелевшие пальцы, вцепившиеся в подлокотник, и чувствовала, как к горлу подкатывает что-то тёплое и щемящее.

— Продолжать? — спросила я тихо, боясь спугнуть.

— Мне всё

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.